

Когда толпа постепенно рассеялась, сотрудники отеля вышли из укрытий и первым делом бросились проверять состояние дверей. Цинь Гэ пришлось извиняться перед менеджером и объяснять сложившуюся ситуацию, а Би Синъи отвёл своего ученика в сторону и строго отчитал. Се Цзыцзин, прислонившись к стойке регистрации, молча наблюдал за разгневанным учителем. Лэй Чи, который ещё не ушёл, тоже смотрел на Би Синъи вслед за Се Цзыцзином.

Бай Сяююань подошла с бутылкой в руке, небрежно махнула Лэй Чи и спросила Се Цзыцзина:

— Что теперь будем делать?

— Мы уже разобрались, это всего лишь мелкий инцидент, не нужно вызывать полицию или вас,
— Се Цзыцзин повернулся к Лэй Чи с улыбкой. — Верно, товарищ Лэй?

Лэй Чи без колебаний ответил:

— Конечно, это лучше всего. Я просто почувствовал, что здесь что-то не так, и зашёл проверить. Если всё в порядке, то и хорошо.

Он посмотрел на Бай Сяююань:

— Ты пьёшь на работе?

— Долгая история... Так что не буду рассказывать.

Она едва стояла на ногах и была вынуждена опереться головой на плечо Се Цзыцзина, который по-дружески потрепал её волосы.

Лэй Чи кивнул:

— Ты любишь ром или вишнёвое варенье?

Бай Сяююань:

— ???

Вопрос сбил её с толку, но, почувствовав запах алкоголя, она сразу же ответила:

— Алкоголь не люблю.

Лэй Чи достал из кармана два аккуратно упакованных предмета, внимательно посмотрел на этикетки и протянул один, тёмно-красный, Бай Сяююань.

— Вишнёвая начинка.

Другой он отдал Се Цзыцзину.

— Этот твой, с ромом.

Бай Сяююань и Се Цзыцзин растерянно приняли угощение, а Лэй Чи махнул рукой:

— Это свадебные конфеты, очень вкусные. Я пошёл, пока.

Он повернулся и направился к выходу, но вдруг остановился, посмотрев себе под ноги.

Странно, он почувствовал, как что-то маленькое и пушистое, с мягким хвостом, незаметно прошло мимо него, но ничего не увидел.

Единственный оставшийся барханный кот, волоча хвост, вернулся к Бай Сяююань и уселся на пол. Он понюхал хвост, на котором остался запах незнакомца. Этот запах напоминал какого-то хищника, большого и незнакомого. Кот немного заинтересовался и немного испугался, долго обнюхивая, а затем обвил хвостом ногу Бай Сяююань, тихо мяукнув.

— Не бойся, — Бай Сяююань разворачивала шоколад. — Это не собака, а волк.

Шоколад с вишнёвой начинкой был сладким и приятным, Бай Сяююань быстро съела его и, повернувшись к Се Цзыцзину, сказала:

— Что делать, он же знает, что у меня есть парень.

Се Цзыцзин поднял шоколад с ромовой начинкой, завёрнутый в голубую бумагу:

— У меня тоже есть, товарищ Бай. Успокой свои чувства.

Бай Сяююань:

— Почему он не спросил, какой вкус ты любишь?

— Женщины — в первую очередь.

Бай Сяююань взяла кота, запрыгнувшего ей на плечо, и вдруг серьёзно заявила:

— У меня действительно есть парень. Я не изменю ему!

Се Цзыцзин уже отошёл.

Он медленно подошёл к Цинь Гэ, который едва успокоил менеджера отеля, и почувствовал, как Се Цзыцзин что-то положил ему в карман.

— Ты любишь ром или вишнёвое варенье? — Се Цзыцзин, подражая манере Лэй Чи, задал вопрос. Ему нравился характер Лэй Чи, и его манера задавать вопросы казалась Се Цзыцзину идеальным образцом флирта.

— Я не люблю сладкое, — Цинь Гэ вытащил шоколад, взглянул на него и бросил обратно Се Цзыцзину.

Тот с досадой поймал его. Ранее в офисе Цинь Гэ на мгновение потерял самообладание, и после этого весь путь шёл с каменным лицом, не давая Се Цзыцзину ни капли внимания. Видя, как Цинь Гэ направляется к Би Синъи и его ученику, Се Цзыцзин схватил его за руку.

— Я помню, что Би Синъи, сопровождающий учитель из Второй средней школы, — Проводник, верно? Тебе не кажется, что он странный?

Цинь Гэ:

— Что странного?

Се Цзыцзин вспомнил моменты, когда он обезвреживал Стражей:

— Я впервые вижу, чтобы Проводник, разнимая двух Стражей, ударил человека, вместо того чтобы выпустить свою духовную сущность.

Цинь Гэ сначала не понял.

— Это привычка, — тихо сказал Се Цзыцзин, наклонившись к его уху. — В случае опасности или неопределённости первая реакция — выпустить духовную сущность. Это рефлекс каждого Стража и Проводника.

— Возможно, он не хочет, чтобы другие видели его сущность. Это нормально, я тоже не любил выпускать своего кролика, — Цинь Гэ освободился от его хватки. — Поднимись наверх и проверь, всё ли в порядке с учениками из Аньхоя, лучше поругай их.

Не стоило ему об этом говорить, потому что Се Цзыцзин вдруг осознал, что с тех пор, как он переехал из дома Цинь Гэ, он больше не гладил своего пушистого кролика.

— Сегодня я хочу погладить кролика, — он не смог сдержаться и выпалил. — Если ты дашь мне погладить кролика, я покажу тебе своё «море сознания».

Цинь Гэ:

— ...Договорились.

Се Цзыцзин замер, не успев осознать, что уже добавил:

— У меня дома.

Цинь Гэ:

— Хорошо, хорошо, хорошо, можешь отпустить меня?

Се Цзыцзин убрал руку с его плеча и через мгновение медленно улыбнулся: у него дома, держа в руках пушистого кролика и разговаривая с Цинь Гэ, это почти как... он так и не смог понять, что именно, но чувство было лёгким и радостным.

Из-за сильного волнения Се Цзыцзин простоял в лифте две минуты, прежде чем понял, что не нажал кнопку этажа.

Он быстро проверил размещение учеников, притворившись строгим, отругал нескольких Стражей, замешанных в инциденте, и через десять минут уже вышел из лифта, с нетерпением ожидая Цинь Гэ.

Цинь Гэ говорил весь вечер, и его рот пересох. Увидев, как Би Синьби ведёт своего ученика извиняться перед другими, он наконец расслабился.

— Пошли, — Се Цзыцзин, поддерживая Бай Сяюань, сказал Цинь Гэ. — Сначала отведём Сяюань домой, а потом... округлим.

Цинь Гэ:

— ???

Успокоить Би Фань было нелегко. В возбуждённом состоянии она легко могла взволноваться из-за одного слова или внешнего шума.

У Тан Цо в школе было мало друзей, а работа в Кризисном бюро была скучной. Попав в Отдел регулирования под руководство Бай Сяюань и Се Цзыцзина, он постепенно научился рассказывать пару шуток — хотя Бай Сяюань не раз говорила, что они скорее «неловкие».

Успокоить Би Фань, остановить её слёзы и крики, прекратить все истеричные действия — Тан Цо считал, что это слишком большая задача, которая вполне заслуживает того, чтобы похвастаться в группе отдела.

Но в группе, кроме обсуждения Се Цзыцзина и Бай Сяюань о том, как Страж и Проводник нашли друг друга, не было новых сообщений. Тан Цо, немного подумав, снова выключил экран.

— Ты спасёшь меня? — спросила Би Фань.

— Спасу, обязательно, — Тан Цо схватил уши панды. — ...Но как я это сделаю?

Последние слова он произнёс очень тихо, боясь, что Би Фань услышит.

Поведение Би Фань было более ненормальным, чем он ожидал. Тан Цо решил выведать у неё информацию. Он спросил обычным тоном, сколько лекарства у неё осталось, и Би Фань действительно вытащила кучу таблеток. Упаковки были выброшены, маленькие пакетики с таблетками были рассортированы по дням и лежали в коробке.

Она сказала, что принимает эти лекарства каждый день.

Но когда Тан Цо начал рассматривать таблетки, Би Фань тихо приблизилась и сказала:

— Но я давно их не принимаю.

Тан Цо:

— Почему?

Би Фань:

— У меня перелом, поэтому я не могу их принимать. Эти лекарства не дадут моей ноге зажить.

Она прикрыла рот рукой и таинственно прошептала:

— Он заставляет меня их принимать, он хочет мне навредить, я не буду его слушаться.

Тан Цо:

— ...

Голос Би Фань становился всё тише, дрожа от волнения или напряжения:

— Он послал много вещей следить за мной. Он в моей голове! Он даже контролирует мою духовную сущность, поэтому я не выпускаю её.

— Твоя духовная сущность — это действительно кот?

— Не кот, — Би Фань показала руками. — Это маленькая белка... очень несчастная. За ней тоже следит тот человек. Я знаю, что соседи напротив и управляющие дома — это его люди.

Тан Цо мог только похлопать её по руке.

Классический бред преследования. Из-за отказа принимать лекарства симптомы становились всё хуже. К сожалению, он мало знал об аномалиях в «море сознания», но Цинь Гэ наверняка разобрался в этом.

<http://bllate.org/book/15560/1384593>